

Преподаваніе тактики въ германскихъ и французскихъ военныхъ училищахъ ¹⁾.

Франція.

Военно-учебное дѣло во Франціи въ настоящее время находится въ періодъ полной реорганизаціи. Сказать съ увѣренностью, въ какія формы эта реорганизація окончательно выльется, нѣтъ никакой возможности, тѣмъ болѣе, что въ этомъ дѣлѣ немалую роль играетъ политика партій, находящихся у власти. Однако, кое что уже вполне опредѣлилось, а что касается метода подготовки будущихъ офицеровъ въ тактическомъ отношеніи, то онъ вполне установился, вошелъ уже въ плоть и въ кровь и навѣрно не измѣнится.

Система подготовки офицеровъ въ научномъ и практическомъ отношеніяхъ во Франціи заключается, согласно положенію, утвержденному лѣтомъ 1907 года, въ слѣдующемъ. Каждый молодой человекъ, который желаетъ быть произведенъ въ офицеры, обязанъ прослужить въ строю какой нибудь войсковой части не менѣе одного года. Затѣмъ онъ долженъ пройти одногодичный курсъ въ одномъ изъ военныхъ училищъ, послѣ чего производится въ подпоручики. Впослѣдствіи, черезъ 4—5 лѣтъ, онъ обязанъ поступить на одинъ годъ въ школу усовершенствованія *école de perfectionnement*, и только послѣ этого его образованіе въ школахъ и училищахъ считается оконченнымъ.

¹⁾ См. «Воен. Сборн.» № 4.

Годичное пребываніе въ войскахъ имѣетъ первымъ дѣломъ — политическое значеніе. Это дань принципу демократическому: всѣ, безъ исключенія, должны отбывать воинскую повинность при одинаковыхъ условіяхъ. Но оно приноситъ и немалую выгоду въ чисто военномъ отношеніи.

Служа въ строю нижнимъ чиномъ, въ казармѣ, наравнѣ съ другими, безъ всякихъ облегченій, сперва рядовымъ, а потомъ унтеръ-офицеромъ, будущій офицеръ основательно знакомится съ жизнью солдата, съ его взглядами и понятіями. Благодаря этому, онъ будетъ въ состояніи судить о томъ, какъ ложится тяжесть службы на солдата, потому что на себѣ испытаетъ все. Онъ пріобрѣтетъ всѣ данныя, чтобы руководить духовною стороною солдата и чтобы судить о томъ, что отъ послѣдняго можно требовать.

Безъ такой подготовки въ настоящее время, по мнѣнію французовъ, офицеру поль-цѣбны.

Пребываніе въ войскахъ, сверхъ того, приноситъ еще одну важную выгоду. Будущій офицеръ знакомится съ дѣйствительною службою, съ солдатскою школою, съ настоящими ученьями и маневрами, изучитъ уставы своего рода оружія, научится до известной степени читать карты, прослужитъ нѣкоторое время унтеръ-офицеромъ — начальникомъ и т. д. Однимъ словомъ, явится въ училище сильно подготовленнымъ, чѣмъ въ значительной степени облегчится задача послѣдняго.

Кромѣ того пребываніе въ войскахъ даетъ возможность судить о настоящемъ призваніи молодого человѣка, о его нравственныхъ качествахъ и способностяхъ къ развитію въ техническомъ отношеніи, о его умѣніи вызвать къ себѣ уваженіе и любовь солдата, однимъ словомъ, о тѣхъ драгоцѣнныхъ качествахъ, которыя единственно въ настоящее время даютъ возможность офицеру быть на высотѣ своего крайне отвѣстнаго положенія.

Во время пребыванія въ училищѣ молодые люди проходятъ курсъ по программамъ, приблизительно соотвѣтствующимъ нашимъ по научной подготовкѣ. Успѣваютъ они дѣлать это въ одинъ годъ благодаря тому, что научныя занятія производятся и лѣтомъ, и благодаря тому, что многіе второстепенные вопросы, какъ увидимъ ниже, обучающіеся проходятъ самостоятельно. Что же касается практической подготовки, то ей отведено первое мѣсто, какъ видно будетъ ниже. Пока можно отмѣтить, что обученіе въ военныхъ училищахъ имѣетъ цѣлью подготовить хорошихъ *взводныхъ командировъ*, могущихъ въ случаѣ необходимости, исполнять обязанности

ротнаго командира. Французы говорятъ: до 1870 г. у насъ могли говорить «офицеръ, это—солдатъ, который умѣетъ читать», затѣмъ мы ударились въ другую крайность и стремились въ училищахъ готовить генераловъ, а теперь мы находимъ достаточнымъ, если сумѣемъ подготовить хорошихъ младшихъ офицеровъ.

Ecoles de perfectionnement пока не существуютъ, но крайней мѣрѣ для пѣхоты, но ихъ имѣется въ виду учредить (въ этомъ родѣ отдѣлъ для поручиковъ кавалеріи въ Сомюрѣ, и школа въ Фонтэнбло для артиллеристовъ и инженеровъ). Цѣль écoles de perfectionnement дать офицерамъ, обладающимъ уже 4—5 лѣтнимъ служебнымъ опытомъ въ роли младшаго офицера, возможность докончить свое научно-военное образованіе.

Необходимость учредить такія школы французы объясняютъ слѣдующимъ образомъ.

Молодые люди, проходившіе въ прежнія времена С. Сирскую школу, получали хорошую теоретическую подготовку, но были мало подготовлены къ той службѣ, которая непосредственно ожидала ихъ. Они немного знали изъ того, что относится къ должности взводнаго командира; за то они изучили много такого, что можно примѣнить лишь въ высшихъ чинахъ. Однако, послѣднихъ мало кто достигаетъ. Вдобавокъ, къ тому времени успѣваютъ позабыть все, чему учились въ молодости. Но такой порядокъ вещей выходилъ вполне естественнымъ: разъ отъ офицеровъ требовалось окончаніе лишь одного военно-учебнаго заведенія, и они съ такими знаніями могли достигнуть наивысшихъ должностей въ арміи, то пришлось въ училищѣ дать все, что обнимается военными науками. Отсюда съ одной стороны перегруженные программы, которыя обучающіеся выполняли, но никогда не усваивали, а съ другой стороны игнорированіе тѣхъ требованій, которыя предъявляла къ подготовкѣ будущихъ офицеровъ предстоящая ихъ служба въ роли младшаго офицера. Такое положеніе вещей усугублялось еще тѣмъ, что всякій окончившій училище зналъ, что съ пріобрѣтенными въ послѣднемъ знаніями, безъ дальнѣйшей работы и усовершенствованія, онъ могъ достигнуть высшихъ чиновъ въ арміи. Вслѣдствіе этого большая часть офицеровъ продѣлывала свою служебную карьеру съ знаніями, которыя пріобрѣла въ училищѣ. Это было своего рода «премія лѣности» — *une prime à la paresse* — какъ говорили французы.

Во избѣжаніе всѣхъ этихъ неудобствъ, чтобы дать возможность училищамъ готовить лишь подпоручиковъ и чтобы научить офицеровъ работать всю жизнь надъ дальнѣйшимъ самоусовершенство-

ваніемъ, а послѣднее считается важнѣйшею задачею военной школы, — нашли необходимымъ учредить *écoles de perfectionnement*.

Однако здѣсь имѣлась ввиду еще одна причина. Французскіе демократы надѣялись, что послѣ окончанія этихъ школъ исчезнетъ разница между бывшими С. Сирцами и С. Мексанцами и такимъ образомъ достигнется *единство происхожденія* всѣхъ офицеровъ арміи по образованію.

Военныхъ училищъ предположено въ прошломъ году имѣть 5: С. Сирская и С. Мексанская—для пѣхоты, Сомюрская для кавалеріи, Фонтэнбло для артилеріи и Версаль для инженерныхъ войскъ.

Намъ удалось видѣть въ дѣйствиіи изъ этихъ школъ лишь С.-Сирскую и потому остановимся только на ней, тѣмъ болѣе, что по имѣющимся у насъ матеріаламъ можно заключить, что основанія для постановки дѣла вездѣ одинаковы.

Во главѣ С. Сирской школы стоитъ бригадный генералъ съ правами начальника дивизіи, подчиненный непосредственно военному министру (*Commandant de l'Ecole*).

У него имѣется помощникъ—*Commandant en second*—пользующійся правами начальника отдѣльной части въ отношеніи ко всѣмъ чинамъ училища.

Помощникъ начальника училища вмѣстѣ съ тѣмъ и инспекторъ классовъ—*Directeur des études*.

Такимъ образомъ въ корнѣ устраниена возможность разногласій между учебною и строевою частями, которое не допустило бы все той постановки дѣла, которая принята.

Но это еще не все, что сдѣлано при организаціи училища для объединенія всѣхъ стремленій къ достиженію важнѣйшей цѣли—а таковой признается практическая подготовка будущихъ офицеровъ.

Преподаватели. Для этого преподавателемъ тактики (*professeur*) состоитъ баталіонный командиръ, обязательно изъ офицеровъ окончившихъ академію (*Chef de bataillon*).

На его обязанности лежитъ теоретическая и практическая подготовка какъ офицеровъ, такъ и обучающихся въ тактическомъ отношеніи. Какъ всѣ другіе преподаватели, баталіонный командиръ имѣетъ помощниковъ, адъюнктовъ—*professeurs adjoints*.

Послѣдніе вмѣстѣ съ тѣмъ исполняютъ обязанности, соотвѣтствующія обязанностямъ нашихъ ротныхъ командировъ (*capitaines*

instructeurs). Они являются командирами группъ, а все училище раздѣлено на три группы.

Въ помощь капитанамъ, командующимъ группами, даны младшіе офицеры—инструктора (lieutenants instructeurs).

Замѣчательно, что послѣдніе не пользуются дисциплинарною властью надъ обучающимися.

Курсы вообще читаются преподавателями (professeurs),—но послѣдніе могутъ поручить чтеніе части курса одному изъ своихъ адъюнктовъ. На обязанности преподавателей лежитъ посѣщать репетиціи (interrogations), которыя производятся адъюнктами. Адъюнкты кромѣ того обязаны: присутствовать на всѣхъ лекціяхъ по своему предмету, слѣдить за практическими работами и исправлять ихъ, а также находиться въ комнатахъ для занятій, когда обучающіеся готовятъ курсъ, чтобы давать необходимыя разъясненія.

Сверхъ того, они принимаютъ участіе въ отправленіи службы въ училищѣ по распоряженію начальника его и могутъ находиться въ строю, когда къ тому встрѣчается надобность.

Обязанности помощника инспектора классовъ—Sous-Directeur des études—исполняетъ одинъ изъ адъюнктовъ.

Обязанности его приблизительно тѣ же, что у насъ, но въ случаѣ отсутствія инспектора классовъ, онъ послѣдняго не замѣняетъ, а это дѣлаетъ въ отношеніи къ учебной части старшій преподаватель. Обязанности же по строевой части этого подполковника, въ случаѣ его отсутствія, принимаетъ на себя самъ начальникъ училища.

Преподаватели и вообще служащіе въ училищѣ могутъ оставаться въ послѣднемъ не болѣе 4—5 лѣтъ. Такимъ образомъ, составъ постоянно мѣняется, въ училище прибываютъ все время новыя силы, а *рутинъ* не представляется возможности здѣсь свить себѣ гнѣздо.

Обучающіеся. Для поступленія въ одно изъ военныхъ училищъ требуется сдать вступительный конкурсный экзаменъ передъ комиссіею по назначенію военнаго министра. Для допущенія къ экзамену въ С. Сирское училище требуется первая часть бакалавурата, т. е. серьезное среднее образованіе. Вступительный экзаменъ далеко не легкій и даетъ возможность выбрать наиболѣе способныхъ.

Какъ извѣстно, средняя школа во Франціи вообще поставлена хорошо. Основной принципъ въ учебномъ дѣлѣ у французовъ:

поменьше обременять память, побольше развивать гибкость ума, находчивость, умѣнье разбираться въ окружающемъ и самостоятельно работать. Молодые люди, поступающіе въ училище, вслѣдствіе этого прекрасно подготовлены съ точки зрѣнія общеобразовательной.

Въ военномъ отношеніи они также обладаютъ подготовкою, которая приноситъ имъ не малую пользу при прохожденіи курса училища. Прослуживъ не менѣе года въ войскахъ, они хорошо усвоили на практикѣ всѣ свѣдѣнія, требуемыя отъ французскихъ рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ. Они хорошо знаютъ уставъ своего рода оружія и уставъ полевой службы. Они, кромѣ того, практиковались въ роли младшихъ начальниковъ. Это все цѣнныя данныя, могущія служить основаніемъ для дальнѣйшаго развитія.

Конечно, такой матеріалъ самый благодарный для созданія будущихъ офицеровъ.

Въ училищѣ обучающіеся (*éleves*) раздѣляются на группы (*groupes*), какъ уже сказано, а не на строевыя единицы. Это сдѣлано съ умысломъ, во избѣжаніе увлеченія строевыхъ начальниковъ «шагистикою», «сколачиваніемъ части», «церемониальнымъ маршемъ» и т. п. Французы находятъ, что этому обучающіеся пока достаточно научились въ частяхъ войскъ, и было бы престо преступленіемъ терять дорогое время на подобныя вещи въ училищѣ. Строевыя занятія здѣсь имѣютъ совершенно другія цѣли, главнымъ образомъ, выработка хорошихъ инструкторовъ (для этого иногда даютъ для обученія настоящихъ новобранцевъ), тактическія ученія и т. п. Когда нужно, изъ обучающихся формируются сборныя роты, которыми командуютъ или капитаны-инструкторы или назначенные для этого обучающіеся.

Каждая группа раздѣляется на бригады (*brigades*), по 20—25 человекъ, что соотвѣтствуетъ нашимъ класснымъ отдѣленіямъ или вѣрнѣе партіямъ для веденія практическихъ занятій по тактикѣ.

Распредѣленіе времени. Передъ началомъ курса дѣлается нѣсколько сообщеній для ознакомленія обучающихся съ такими методами работы, которые даютъ въ кратчайшее время лучшіе результаты.

Какъ уже выше упомянуто, какъ учебная, такъ и строевая части подчинены инспектору классовъ, который составляетъ общее расписание и наблюдаетъ за веденіемъ занятій по той и другой части. Это даетъ возможность согласовать занятія по разнымъ отраслямъ и цѣлесообразно пользоваться временемъ для наибольшей пользы

дѣла. Это весьма важное обстоятельство, безъ котораго было бы физически невозможно провести французскую систему подготовки будущихъ офицеровъ въ тактическомъ отношеніи.

Лекціи читаются всего 4 раза въ недѣлю, по вторникамъ, средамъ, пятницамъ и субботамъ. Каждый день всего одна лекція, и эта лекція продолжается только часъ.

Это—зимою. Лѣтомъ читается всего одна лекція въ недѣлю (и продолжаются занятія по иностраннымъ языкамъ).

Репетиціи идутъ и лѣтомъ, и зимою. Такимъ образомъ будущіе офицеры во Франціи учатся круглый годъ.

Каждой лекціи предшествуетъ одинъ часъ подготовки къ ней, и послѣ нея дается одинъ часъ для изученія этой лекціи.—Это особенность французскаго метода.

На лекцію уходитъ утро, до завтрака. Послѣ завтрака около 3 часовъ посвящается профессиональной подготовкѣ, (что такое профессиональная подготовка будетъ изложено ниже).

Лѣтомъ профессиональною подготовкою занимаются утромъ, а лекціи читаются послѣ завтрака.

Вечеромъ отъ 5 до 7^{1/2} часовъ назначаются репетиціи. Остальное время—въ распоряженіи обучающихся.

Вообще нѣтъ стремленія, чтобы обучающіеся все время были заняты. Наоборотъ, стараются дать имъ возможно больше времени для развитія своихъ умственныхъ способностей въ зависимости отъ индивидуальныхъ качествъ, и чтобы каждый имѣлъ бы возможность надлежащимъ образомъ продумывать и основательно усваивать курсы. Ничего нѣтъ хуже, по мнѣнію французовъ, какъ пройти курсъ второпяхъ.

Мѣсто тактики среди другихъ предметовъ. Образование, которое получаютъ обучающіеся въ С. Сирскомъ училищѣ, дѣлится на: 1) общее образованіе (вѣрнѣе общее военное образованіе); 2) профессиональное теоретическое образованіе, и 3) профессиональную практическую подготовку.

Общее образованіе обнимаетъ военную исторію, общую тактику (всѣхъ 3-хъ родовъ оружія), топографію, администрацію, географію, фортификацію, артилерію, профессиональную мораль, нѣмецкій языкъ, гигиену и черченіе.

Профессиональная теоретическая подготовка обнимаетъ специальную тактику пѣхоты въ ближайшей связи—или вѣрнѣе на основаніи—уставовъ, наставленіе для фортификаціонныхъ работъ въ полѣ, теоретическій курсъ стрѣльбы, разные уставы и гимнастика

(для кавалеристовъ еще иппологія; за то отъ нихъ фортификаціонныхъ работъ не требуется).

Профессиональная практическая подготовка заключается въ развитіи инструкторскихъ способностей обучающихся по отраслямъ одиночнаго, взводнаго и ротнаго учений, полевой службы, стрѣльбы, гимнастики, профессиональной морали. Сверхъ того, въ практическую подготовку еще входятъ: верховая ѣзда, стрѣльба, фехтованіе и гимнастика.

Не находя всё науки одинаково важными для будущаго офицера, французы считаютъ необходимымъ выдвигать тѣхъ изъ обучающихся, которые оказали лучшіе успѣхи по болѣе важнымъ для будущей ихъ службы предметамъ. Это привело къ умноженію, для полученія балла для списка старшинства, отмѣтки, полученной по какому нибудь предмету, на коэффициентъ, въ зависимости отъ важности соответствующаго предмета.

Этотъ коэффициентъ выше всего для военной исторіи—7, для общей тактики—6, а для остальныхъ предметовъ ниже, отъ 5 до 2.

Въ профессиональной теоретической подготовкѣ тактика имѣетъ коэффициентъ 7, такъ что сумма коэффициентовъ составляетъ 13, т. е. тактикѣ отдается громадное преимущество предъ другими предметами.

Изъ вышеизложеннаго видно, что тактическая подготовка будущихъ офицеровъ раздѣляется на изученіе общей тактики всѣхъ трехъ родовъ оружія, [какъ у насъ, хотя въ нѣсколько меньшемъ объемѣ (весь курсъ 245 стр.)] и на спеціальное, крайне детальное, изученіе тактики пѣхоты въ частности. Общая тактика составляетъ лишь какъ бы введеніе («préambule») къ самому курсу.

Прохождение курса. «Цѣль обученія»,—говоритъ официальная програма—«дать молодымъ людямъ совокупность тѣхъ знаній, которыя строятся необходимы для того, чтобы они оказались въ состояніи, послѣ выпуска изъ училища, исполнять обязанности взводнаго командира въ полку. Имѣя все время практическій характеръ, обученіе стремится развить профессиональныя способности будущаго подпоручика.

Всѣ вопросы, которые не окажутся непосредственно необходимыми для молодыхъ офицеровъ, слѣдуетъ отложить до *écoles de perfectionnement*.

Затѣмъ тамъ же говорится: не разбирая техники существующихъ уставовъ каждаго рода оружія, преподаватель долженъ ограничиваться разсмотрѣніемъ уставныхъ правилъ для дѣйствія въ

полѣ въ ихъ главныхъ чертахъ и доказать нѣсколькими удачно выбранными примѣрами изъ послѣднихъ войнъ правильность указаній, которыя даютъ уставы.

Лекціи, прочитанныя въ этомъ духѣ, послужатъ дополненіемъ къ изученію тактическихъ положеній спеціально пѣхотныхъ или кавалерійскихъ, совершающемуся въ подробностяхъ подъ руководствомъ инструкторовъ въ упражненіяхъ на картѣ и на мѣстности.

Лекціи. Общая тактика проходитъ на 7 лекціяхъ въ аудиторіи (amphithéâtre), гдѣ собраны всѣ 3 группы училища; спеціальная же тактика пѣхоты—въ часы назначенные для профессиональной подготовки, по усмотрѣнію командировъ группъ, составляющихъ свои частныя расписанія въ развитіе общаго.

На лекціяхъ по общей тактикѣ обязательно присутствуютъ всѣ офицеры училища, которые такимъ образомъ знакомятся со взглядами, которыхъ придерживается преподаватель—батальонный командиръ. и которые они должны передавать обучающимся. Такимъ образомъ достигается *единство взглядовъ*—*unité de doctrine*. Это единство доктрины французами считается краеугольнымъ камнемъ ихъ военной подготовки.

Единство взглядовъ въ профессиональной подготовкѣ достигается еще благодаря еженедѣльнымъ практическимъ занятіямъ по тактикѣ всѣхъ офицеровъ подъ руководствомъ батальоннаго командира.

Какъ уже сказано, чтенію курса общей тактики посвящается всего 7 лекцій въ теченіе года, по одному часу. Такое незначительное время не позволяетъ преподавателю останавливаться на подробностяхъ. Послѣдній даетъ лишь главное, подчеркиваетъ то, что имѣетъ важное значеніе и заставляетъ его рельефно выдѣляться въ курсѣ. Подробности же, мелочи, не имѣющія особаго значенія, обучающіеся изучаютъ самостоятельно. Къ такой работѣ подготовили ихъ среднія учебныя заведенія, къ такой же работѣ приучаютъ ихъ и училище.

Какъ уже выше сказано, до начала лекцій дается одинъ часъ подготовки къ ней. Внимательно прочитывая по учебнику отдѣлъ, который будетъ пройденъ на лекціи, обучающіеся стараются вникнуть во все изложенное, хорошенько продумать все и по возможности усвоить. Такимъ образомъ, слушателей заставляютъ самостоятельно, собственными силами разбирать каждый вопросъ. Французы находятъ, что этимъ они приучаютъ молодыхъ людей

разсчитывать на собственные способности при рѣшеніи разныхъ задачъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Прочитывая лекцію, обучающіеся отмѣчаютъ у себя въ тетради все, чего не поняли, и что требуетъ дальнѣйшихъ разъясненій.

На лекцію слушатели, такимъ образомъ, являются уже подготовленными. Здѣсь, если такъ можно выразиться, наводятъ порядокъ въ томъ, что только что изучали. Каждому положенію дается подобающее ему мѣсто, между тѣмъ какъ оно при предварительномъ изученіи могло недостаточно ярко выступить или быть неправильно понятымъ—или представляться неяснымъ. Руководящіе принципы выдвигаются преподавателемъ на первый планъ, и вся система рисуется въ общихъ крупныхъ и рельефныхъ чертахъ.

Разсматривая какойнибудь вопросъ, преподаватель обязанъ, если это только возможно, непременно иллюстрировать его на какомънибудь конкретномъ случаѣ.

Берется какойнибудь примѣръ, и этотъ примѣръ разсматривается со всевозможныхъ сторонъ. Его видоизмѣняютъ, вводятъ новыя данныя, дополняютъ новымъ примѣромъ—или примѣрами, если нужно для того, чтобы вопросъ былъ освѣщенъ со всѣхъ сторонъ. Такимъ образомъ, всѣ положенія тактики, всѣ уставныя правила выводятся непосредственно изъ практики, и прохожденіе курса получаетъ вполне практической характеръ. Оффиціальныя программы и частныя инструкціи усиленно настаиваютъ на такомъ примѣ, какъ на основаніи для прохожденія тактики, и преподаватели дѣйствительно строго имъ руководствуются.

Сверхъ того приводятся примѣры изъ военной исторіи, подтверждающіе излагаемые положенія. Примѣры эти собраны въ отдельной книжкѣ. Они изложены весьма сжато: главнымъ образомъ приведено то, что должно иллюстрировать данный случай въ курсѣ.

Во время чтенія лекціи все время упоминается о соответствующихъ параграфахъ устава. Преподаватель нерѣдко приводитъ ихъ цѣликомъ. Такимъ образомъ, получается самая тѣсная связь между тактикою и уставами, между теоріею и практикою.

Въ общемъ лекція носитъ характеръ чтенія, хотя преподаватель изрѣдка задаетъ вопросы слушателямъ.

Въ концѣ лекціи преподаватель дѣлаетъ «résumé», сводку или повтореніе самаго главнаго, что имъ изложено.

Замѣчательно еще стремленіе преподавателя избѣжать монотонности. Иногда онъ говоритъ громче, иногда тише; то медленно, то нѣсколько скорѣе, то подчеркиваетъ значеніе фразъ, все въ зави-

симости отъ содержанія лекціи. Даже подходы къ картѣ или къ доскѣ разсчитаны на внесеніе разнообразія въ лекцію. Тоже самое можно сказать относительно вопросовъ, задаваемыхъ слушателямъ.

Сверхъ того въ серединѣ лекціи дѣлается небольшой перерывъ на 1—2 минуты, чтобы дать возможность нѣсколько отдохнуть, не вставая съ мѣста. Послѣ такого минутнаго отдыха уже гораздо легче слѣдить за дальнѣйшимъ изложеніемъ лекціи.

На лекціяхъ обучающіеся дѣлаютъ замѣтки у себя въ тетрадяхъ. Переписывать начисто такія замѣтки воспрещается.

Послѣ лекціи, какъ выше сказано, идетъ уже основательное изученіе ея. Теперь обучающіеся могутъ окончательно разобраться въ затронутыхъ вопросахъ во всей ихъ полнотѣ благодаря указаніямъ, полученнымъ на лекціи. Если обучающіеся при этомъ встрѣтятъ какія нибудь затрудненія, то могутъ обращаться за разъясненіями къ преподавателю или его помощникамъ, находящимся тутъ же. Такъ какъ обучающіеся—люди развитые, то они нерѣдко на этихъ лекціяхъ дѣлаютъ весьма остроумныя замѣчанія, которыя даютъ преподавателю возможность освѣтить вопросы еще съ новой стороны, которая, быть можетъ, раньше и не приходила ему въ голову.

Каждая лекція обнимаетъ одинъ какой-нибудь отдѣлъ тактики, представляющій что нибудь болѣе или менѣе цѣльное. Такъ, первая лекція посвящена элементарной тактикѣ; вторая — охраненію походныхъ движеній и отдыху, третья — развѣдкѣ и наступательному бою, четвертая—оборонѣ; пятая—особымъ видамъ боя; шестая—роли кавалеріи въ современныхъ арміяхъ и седьмая—дѣйствію кавалеріи въ связи съ другими родами оружія.

Учебникъ. Руководствомъ при прохожденіи курса тактики служитъ литографированный учебникъ, который издается вновь ежегодно. Благодаря послѣднему обстоятельству, въ руководство постоянно вносятся тѣ перемѣны, которыхъ требуетъ современное положеніе военнаго искусства на основаніи опытовъ войнъ нашихъ дней и послѣднихъ усовершенствованій техники. Воспрещается пользоваться другими пособиями кромѣ этого officialнаго руководства и уставовъ. Французы находятъ, что обучающіеся сперва должны быть основательно воєпитаны въ господствующей доктринѣ, и лишь тогда для нихъ можетъ быть полезно ознакомиться съ разными взглядами, когда они уже имѣютъ извѣстный масштабъ, съ точки зрѣнія котораго могутъ относиться критически къ прочитанному.

Въ этомъ руководствѣ, также какъ и въ нѣмецкомъ учебникѣ, мы не встрѣчаемъ тѣхъ пунктовъ и подраздѣленій ихъ, которые указываютъ на усиленную работу памяти. Не встрѣчаемъ мы также здѣсь вопросовъ объ обмундированіи, вооруженіи, воспитаніи и т. д. Французы находятъ, что эти вопросы на лекціяхъ по другимъ предметамъ изложены даже подробнѣе, чѣмъ нужно для тактики. Въ артилеріи, напримѣръ, разсматриваютъ вопросъ объ организаціи артилеріи, пристрѣлку, разные виды огня, веденіе огня и т. д. Вопросъ о веденіи огня пѣхоты разбирается въ отдѣльномъ курсѣ стрѣльбы *cours de tir*. Воспитанію и изученію моральнаго элемента посвященъ даже отдѣльный предметъ и т. д. Повторять же эти свѣдѣнія въ курсѣ тактики считаютъ излишнею тратой времени.

Въ общемъ нужно сказать, что въ этомъ руководствѣ замѣтна извѣстная децентрализація—если такъ можно выразиться. Лишь все существенно важное въ тактическомъ отношеніи вошло въ курсъ тактики, а все второстепенное изъ области другихъ наукъ, проходится на лекціяхъ по этимъ предметамъ. Благодаря этому, главные тактическія положенія выступаютъ весьма рельефно.

Разсмотрѣніе cadaго вопроса производится обстоятельно, научными приѣмами, избѣгая однако, слишкомъ большой теоретичности, все время въ связи съ практикою, нерѣдко основываясь на примѣрахъ. Французы находятъ, что вообще военное образованіе необходимо возможно ближе связать съ практикою, и ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ витать въ области теорій и наукъ.

Учебникъ раздѣленъ на 7 лекцій, соотвѣтственно чтенію курса тактики

Первая лекція посвящена, какъ уже упомянуто, элементарной тактикѣ. Она занимаетъ въ учебникѣ 28 страницъ.

Указавъ лишь цѣль войны, учебникъ, безъ всякаго введенія, переходитъ къ разсмотрѣнію элементарной тактики.

Первая лекція проходится по слѣдующей программѣ:

I. *Общій обзоръ элементовъ тактики.* Нравственная (внутренняя) связь (*union morale*). Матеріальная (внѣшняя) связь (*union matérielle*).

Разныя обстоятельства, вліяющія на тактику войскъ.

II. *Характерныя черты различныхъ родовъ оружія.* Организація, численность и тактическія соединенія войскъ.

III. Самыя общія понятія о главнѣйшихъ построеніяхъ войскъ. Походные и боевые порядки.

Разсматривая вопросъ о вліяніи нравственной (внутренней) связи, французскій учебникъ тактики обращаетъ особенное вни-

маніе на то, что использованіе всѣхъ усилій на войнѣ можетъ дать полные результаты лишь въ томъ случаѣ, если всѣ начальники настолько проникнуты одними и тѣми взглядами въ тактическомъ отношеніи, что одинаковая обстановка у всѣхъ совершенно естественно вызоветъ одинаковыя рѣшенія — или, другими словами, если въ арміи существуетъ единство взглядовъ.

Разныя обстоятельства, вліяющія на тактику войскъ, заключаются въ нравственномъ элементѣ, вооруженіи, мѣстности, численности войскъ и сообщеніяхъ (communications: связь и пути сообщенія).

Нравственному элементу посвящены двѣ страницы. Здѣсь указано много историческихъ примѣровъ (одни названія) и приведены изрѣченія выдающихся военныхъ писателей. Остальнымъ элементамъ посвящено нѣсколько меньше вниманія.

Что же касается разбора свойствъ различныхъ родовъ оружія, то учебникъ исходитъ изъ точки зрѣнія, что въ бою огонь лишь подготавливаетъ успѣхъ, и только движеніе (mouvement), маневры или ударъ, можетъ рѣшить участь сраженія. На основаніи этого положенія и разсматриваютъ свойства различныхъ родовъ оружія.

Въ заключеніе этого отдѣла руководство устанавливаетъ слѣдующія тактическія положенія («principes»).

Ни одинъ изъ родовъ оружія не долженъ добиваться успѣха отдѣльно отъ другихъ.

Ни одинъ родъ оружія не долженъ стѣснять своего сосѣда.

Каждый изъ нихъ долженъ быть готовъ оказать поддержку другимъ или развить достигнутый успѣхъ.

Такимъ образомъ, въ основаніе прохожденія курса тактики французы кладутъ съ самаго начала цѣлесобразныя совмѣстныя дѣйствія войскъ и взаимную поддержку.

Организація разныхъ единицъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, до корпуса включительно, изложена весьма кратко.

Не особенно много мѣста занимаетъ также третій отдѣлъ первой лекціи, о разныхъ построеніяхъ, а также о походныхъ и боевыхъ порядкахъ.

Строи пѣхоты лишь перечислены; вмѣстѣ съ рисунками въ текстѣ они занимаютъ 1½ страницы. Типовъ построений для соединеній выше баталіона вовсе не существуетъ: войска строятся каждый разъ по указаніямъ старшаго начальника.

Что пѣхотнымъ строямъ удѣлено такъ мало вниманія объясняется тѣмъ, что они весьма подробно разсматриваются на заня-

тіяхъ по профессиональной подготовкѣ, какъ мы увидимъ ниже. Кавалерійскіе строи объясняются подробнѣе, но не разсматриваются съ научной точки зрѣнія. За то указываются случаи примѣненія того или другого построенія. Тоже самое можно сказать относительно артилерійскихъ строевъ. При этомъ замѣчательно то, что къ строямъ различнаго рода оружія не прикладывается одинъ и тотъ же масштабъ. Строи каждаго рода оружія разсматриваются въ зависимости отъ особенныхъ свойствъ даннаго рода оружія.

Особенное вниманіе въ этомъ отдѣлѣ тактики обращаетъ на себя отсутствіе тѣхъ подробностей, отъ которыхъ у насъ курсъ элементарной тактики такъ увеличился въ объемѣ. Если въ отдѣлѣ о гѣхотѣ нѣтъ боевыхъ порядковъ, указаній относительно дѣйствій роты, баталіона и т. д. въ бою, то это еще понятно, если принять во вниманіе профессиональную тактическую подготовку. Кажущійся пробѣлъ въ отношеніи кавалеріи также можно считать болѣе или менѣе пополненнымъ свѣдѣніями двухъ послѣднихъ лекцій. За то многое объ артилеріи остается невыясненнымъ въ курсѣ тактики. Но стоитъ лишь обратиться къ курсу артилеріи, чтобы убѣдиться въ томъ, что недостающее проходитъ въ курсѣ этого предмета.

Теперь понятно, отчего курсъ элементарной тактики вышелъ необъемистымъ, всего 28 страницъ. Онъ составляетъ собственно лишь сводку главныхъ данныхъ по этому отдѣлу тактики, данныхъ, разсматриваемыхъ въ другомъ мѣстѣ болѣе обстоятельно и сообразно своимъ свойствамъ, и которыя приводятся въ данномъ отдѣлѣ лишь по столько, по скольку это необходимо для цѣльности всей картины.

Вторая лекція занимаетъ гораздо больше мѣста, чѣмъ первая (48 страницъ). Въ нее вошли охраненіе, походныя движенія и расположеніе на отдыхѣ.

Эта лекція начинается съ подчеркиванія важности свободы дѣйствій на войнѣ, основанной на двухъ элементахъ: время и пространство. На послѣдніе обращаетъ особенное вниманіе также и полевой уставъ (*Service de campagne*). Съ точки зрѣнія этихъ элементовъ разсматривается главнымъ образомъ вопросъ объ охраненіи, хотя о немъ упоминается и при изслѣдованіи другихъ вопросовъ.

Охраненіе проходитъ по слѣдующей программѣ:

Цѣль и необходимость охраненія. Общая организація службы охраненія. Охраненіе во время походнаго движенія. Охраненіе при расположеніи на мѣстѣ. Охраненіе на полѣ сраженія. Подвижная служба передовыхъ постовъ (*Service mobile des avant-postes*, дозоры, разъѣзды, кавалерія).

Учебникъ предупреждаетъ, что не можетъ существовать схемы охраненія, примѣнимой при всякой обстановкѣ.

Отдѣлъ о походныхъ движеніяхъ начинается съ упоминанія о томъ, что побѣда—удѣлъ арміи, обладающей большой подвижностью, и что малоподвижныя арміи обречены на самыя жестокия пораженія. Затѣмъ приводятся слова Наполеона, что военное искусство заключается въ умѣнїи двигаться врознь, а драться вмѣстѣ.

Потомъ руководство по тактикѣ указываетъ на слѣдующія положенія, какъ на основанія успѣха производства походныхъ движеній.

1) *Начальство должно точно выяснитъ себѣ цѣль движенія.* Солдаты готовы на всякое усиліе, даже чрезвычайное, когда знаютъ, что оно необходимо, и что оно приведетъ къ опредѣленной и важной цѣли.

2) *Штабы должны хорошо организовать движеніе.* Плохо организованное движеніе вредно отражается не только физически, но и нравственно.

3) *Войска должны быть въ состоянїи въ нужный моментъ совершать продолжительное и утомительное движеніе.*

Походныя движенія проходятся по слѣдующей программѣ:

Общія положенія. Организанія колоннъ. Глубина походныхъ колоннъ. Подготовка и производство маршей; скорость движенія, увеличеніе глубины колонны во время движенія, дѣленіе на эшелоны, привалы, дисциплина походныхъ движеній, величина переходовъ, выступленіе колоннъ, вытягиваніе походнаго порядка, перемѣна головной части. Отдыхъ: привалы, большіе привалы, продолжительные привалы (люди могутъ даже спать) и дневки. Случайныя остановки.

Особые виды маршей: ускоренные, успленные, ночные, марши во время жары и во время холода.

Расположеніе на отдыхъ проходится по слѣдующей программѣ:

Общія положенія: различные виды расположенія на отдыхъ. Квартіры: основныя положенія для распредѣленія квартиръ, занятіе послѣднихъ, сборъ, охраненіе, квартиро-бивакъ. Бивакъ: условія гигиеническія и тактическія.

Третья лекція считается самою важною. Она посвящена наступательному бою, которому французы придаютъ исключительное значеніе.

Отдѣлу о боѣ предпослано разсмотрѣніе вкратцѣ развѣдыванія, составляющаго, такимъ образомъ, какъ бы вступленіе къ бою.

Выяснивъ значеніе и роль кавалеріи, выдвинутой передъ фронтъ арміи (cavalerie d'exploration), корпусной кавалеріи (brigades de cavalerie de corps d'armée) и дивизионной (cavalerie divi-

sionnaire), руководство весьма кратко рассматриваетъ дѣйствія дозоровъ, развѣздовъ и развѣдывательныхъ отрядовъ конницы (*patrouilles et reconnaissances*) и упоминаетъ о § 271 пѣхотнаго устава, въ которомъ предусматривается развѣдываніе слабыми отрядами изъ трехъ родовъ оружія (*détachements de couverture ou détachements d'avant-garde*)— баталіонъ или нѣсколько ротъ, съ кавалеріею и артилеріею (подробное разсмотрѣніе вопроса о развѣдываніи, техникахъ развѣдыванія, производится на шестой лекціи, какъ видно будетъ ниже).

Затѣмъ учебникъ переходитъ къ разсмотрѣнію сперва боя вообще, а затѣмъ наступательнаго въ частности.

Сначала выясняется цѣль всякаго боя и рѣшающее значеніе для достиженія этой цѣли нравственнаго элемента. Для освѣщенія этого вопроса приведенъ цѣлый рядъ мнѣній выдающихся военныхъ писателей. Говоря затѣмъ о свойствахъ различныхъ родовъ оружія и о необходимости соединенія ихъ въ отряды, руководство удѣляетъ особое вниманіе значенію дѣйствій артилеріи въ современномъ бою.

Далѣе приводятся слова устава, что только наступленіе можетъ рѣшить бой и говорится, что огонь и наступленіе—два неотдѣлимыхъ другъ отъ друга способа дѣйствія пѣхоты въ современномъ бою.

Изслѣдованіе наступательнаго боя въ учебникѣ производится на примѣрѣ: дивизія въ связи съ другими войсками наступаетъ, имѣя впереди собственный авангардъ (1 эскадронъ кавалеріи, полкъ пѣхоты—3 бат., группа артилеріи—3 бат. и рота инженерныхъ войскъ).

Дивизія вошла въ соприкосновеніе съ непріателемъ. Кавалеріи очистила фронтъ: развѣдывательная (*cavalerie d'exploration*) отошла на фланги, чтобы тамъ искать поле дѣйствія, кавалерія охраненія (*cav. de sûreté de première ligne*) скрылась въ интервалы между колоннами походнаго порядка или удерживаетъ захваченные важные мѣстные предметы до подхода пѣхоты.

На долю авангарда выпадаетъ задача дополнить добытыя кавалеріею свѣдѣнія о непріателѣ, атакуя послѣдняго и заставляя его развернуться и показать свои силы. вмѣстѣ съ тѣмъ авангардъ займетъ противника съ тѣмъ, чтобы выиграть для главныхъ силъ время и пространство, необходимыя для свободы дѣйствія.

Въ это время авангардъ уже развернулся изъ походнаго порядка. Приближаясь къ зонѣ, поражаемой артилерійскимъ огнемъ

противника (4—5 километровъ отъ позиціи послѣдняго), баталіоны авангарда разошлись и слѣдуютъ каждый отдѣльно, сохраняя лишь общее направленіе: все это дѣлается для того, чтобы удлиннить фронтъ движенія и дѣйствія авангарда. Каждый баталіонъ находится въ строю по-ротно. Передъ фронтомъ и на флангахъ слѣдуютъ дозоры (*patrouilles*) различной величины. Офицеры или развѣдчики, посланные впередъ, выбираютъ дороги для движенія своихъ частей. Артилерія и рота инженерныхъ войскъ пока остались на дорогѣ. Такимъ образомъ, собственно пѣхотнаго резерва не имѣется. При этомъ полкъ занимаетъ протяженіе по фронту относительно слишкомъ большое. Однако, такое развертываніе представляетъ значительныя выгоды, вводя непріятеля въ заблужденіе относительно численности нашихъ войскъ и давая авангарду возможность, благодаря силѣ современнаго ружейнаго огня и занятію опорныхъ пунктовъ, держаться до подхода главныхъ силъ. Между тѣмъ, авангардъ постепенно приблизился къ сферѣ дѣйствія непріятельскаго ружейнаго огня. Къ тому же времени уже получены инструкціи отъ начальника дивизіи, а также новыя свѣдѣнія о противникѣ. Оріентированный такимъ образомъ начальникъ авангарда указываетъ передовымъ частямъ цѣли дѣйствій, опорные пункты, которые необходимо занять для развитія наступательныхъ дѣйствій. Борьба за эти пункты завязывается и ведется съ крайнею энергіею. Деревни, фермы, рощи, высоты и т. п. послѣ занятія немедленно приводятся въ оборонительное состояніе, чтобы не допустить непріятеля овладѣть ими вновь.

Послѣ этого дѣйствія авангарда уже пріобрѣтаютъ характеръ вижидательный.

За это время дѣйствія артилеріи авангарда заключались въ слѣдующемъ. Съ самаго начала одна изъ батарей поддерживала наступленіе пѣхоты, другая (*contre-batterie*) — была наготовѣ обрушиться на непріятельскую артиллерію, въ случаѣ открытія огня по первой батарее; третья пока держалась въ резервѣ, на вижидательной позиціи. Учебникъ указываетъ, что артилерія авангарда болѣе чѣмъ всякая другая обязана обрушиваться своимъ огнемъ на непріятеля неожиданно.

Затѣмъ руководство по тактикѣ разсматриваетъ распредѣленіе и развертываніе главныхъ силъ дивизіи, примѣнительно къ тому, что выше изложено объ авангардѣ. При этомъ дѣлается различіе между фронтомъ завязки боя (*front d'engagement*) и фронтомъ веде-

нія боя (*front de combat*). Первый рекомендуется имѣть большаго протяженія, а второй—меньшаго.

Послѣ этого руководство даетъ слѣдующія основныя положенія, которыя доминируютъ во всей тактикѣ пѣхоты: 1) Слѣдуетъ ввести въ бой съ начала лишь небольшое количество войскъ до выясненія обстановки, остальные должны быть распредѣлены въ глубину (въ данномъ случаѣ половина войскъ оставлена въ резервѣ); 2) Ввести всѣ атаки изъ глубины.

Наступленіе пѣхоты готовится неожиданными, короткими, но сильными «ураганами» огня («*rafales*»). Артилерія и пулеметы поддерживаютъ пѣхоту огнемъ, когда послѣдняя наступаетъ; въ остальное время молчатъ. Поддержки могутъ помочь огнемъ, но врядъ ли можно ожидать, чтобы они оказались въ состояніи подталкивать цѣпь впередъ. Однако, нельзя сказать, что такой случай, предусмотрѣнный уставомъ (§ 259), не можетъ имѣть мѣста.

Обходы и охваты, такъ удавашіеся нѣмцамъ и японцамъ, по мнѣнію французовъ, не могутъ быть примѣняемы противъ энергичнаго и рѣшительнаго противника.

Затѣмъ еще разъ подчеркивается необходимость имѣть войска распредѣленными въ глубину (*articulées en profondeur*) для того, чтобы имѣть возможность повторять удары и произвести рѣшительную атаку.

Еще говорится, что каждая часть, идущая въ бой, должна быть убѣждена, что рѣшеніе участи сраженія больше всего зависитъ именно отъ нея (§ 118).

Наконецъ руководство переходитъ къ разсмотрѣнію производства рѣшительной атаки, построеній для нея, обезпеченія фланговъ и особенно подчеркиваетъ необходимость силы и быстроты удара, поддержаннаго артилеріею (*Batterie de brèche, d'accompagnement et de contre-attaque*).

Конецъ лекціи посвященъ преслѣдованію на полѣ сраженія ¹⁾ и приведенію войскъ въ порядокъ послѣ боя, а также прекращенію сраженія (*rupture de combat*) и отступленію.

¹⁾ При этомъ говорится, что положительныхъ примѣровъ въ этомъ отношеніи нельзя найти въ исторіи войны 1870—71 гг. потому, что пруссаки никогда не преслѣдовали: чаще всего они послѣ боя теряли соприкосновеніе съ неприятелемъ. За то войны революціи и имперіи богаты примѣрами славныхъ и полныхъ результатами преслѣдованій.

Въ общемъ третья лекція изложена по слѣдующей программѣ:

1) Развѣдываніе.

2) Бой. Цѣль боя.

3) Наступательный бой. Необходимость наступленія. Бой авангарда. Распределеніе силъ. Развертываніе. Наступленіе. Бой и атаки. Рѣшительный ударъ. Преслѣдованіе и возстановленіе порядка. Прекращеніе сраженія. Отступленіе.

Четвертая лекція посвящена оборонѣ. Руководство признаетъ лишь активную оборону; пассивная неизбѣжно приведетъ къ пораженію. Принципы обороны заключаются: въ нанесеніи непріятелю возможно больше потерь, въ уменьшеніи, на сколько возможно, собственныхъ потерь и въ переходѣ, наконецъ, въ наступленіе. На основаніи этихъ принциповъ выводятся тактическія положенія организаціи обороны. Послѣдняя потребуетъ устройства 1) линіи боевыхъ передовыхъ постовъ (*ligne des avant-postes de combat*) и 2) главной позиціи (*ligne principale de résistance*). Обыкновенно при значительныхъ силахъ впереди послѣдней имѣется передовая линія, представляющая меньшую силу сопротивленія, но организованная подобно главной. Иногда, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, эта передовая позиція обращается всего въ нѣсколько передовыхъ пунктовъ (*postes avancés*). Такимъ образомъ, оборона производится на нѣсколькихъ линіяхъ, одна за другой; она «организуется въ глубину» (*la défense s'organise en profondeur*), что не дастъ противнику возможности точно опредѣлить наше положеніе, а намъ позволить на цѣломъ рядѣ позицій постепенно наносить ему все большія и большія потери.

Разсмотрѣвъ вопросы о рекогносцировкѣ и распределеніи войскъ, руководство переходитъ къ изслѣдованію дѣйствій передовыхъ отрядовъ и боевыхъ передовыхъ постовъ (*détachements et avant-postes de combat*), а затѣмъ подробно останавливается на оборонѣ опорныхъ пунктовъ и употребленіи огня (еще разъ рекомендуются короткіе, сильные, неожиданные «ураганы» огня). Контръ-атакамъ и переходу въ наступленіе, понятно, удѣлено особое вниманіе. Наконецъ, руководствомъ разсматривается бой при отступленіи.

Въ этой лекціи, какъ и въ предыдущей, все время встрѣчаются ссылки на уставы, и параграфы послѣднихъ нерѣдко приведены цѣликомъ. Указанія на военно-историческіе примѣры также встрѣчаются.

Черезъ всю эту лекцію проходитъ красною нитью стремленіе при малѣйшей возможности превращать оборонительныя дѣйствія въ наступательныя.

Въ общемъ четвертая лекція изложена по слѣдующей программѣ:

Оборона. Ея характеръ. Принципы организаціи обороны. Развѣдка. Распределение войскъ. Передовые отряды и боевые передовые посты. Оборона опорныхъ пунктовъ. Употребленіе огня. Контръ-атаки. Переходъ въ наступленіе. Бой при отступленіи.

Пятая лекція распадается на два отдѣла: частные случаи боя и горная война. Въ первомъ отдѣлѣ сперва рассмотрѣно значеніе и роль опорныхъ пунктовъ, а затѣмъ бой за мѣстные предметы по программѣ весьма похожей на нашу (значеніе даннаго предмета, оборона его, атака). Ночнымъ дѣйствіямъ придается значительно меньше значенія, чѣмъ у насъ. Въ этотъ же отдѣлъ вошли вопросы о пѣхотѣ, прикрывающей артилерію, объ атакѣ послѣдней и о дѣйствіяхъ пѣхоты противъ кавалеріи (довольно подробно, такъ какъ французы находятъ, что значеніе кавалеріи въ современныхъ войнахъ вовсе не уменьшилось).

Въ виду большой вѣроятности для французской арміи дѣйствій въ горахъ цѣлый отдѣлъ посвященъ горной войнѣ. Въ этомъ отдѣлѣ подробно ислѣдуются организація и дѣйствія войскъ при войнѣ въ горныхъ странахъ.

Пятая лекція проходитъ по слѣдующей программѣ:

I. *Особые виды боя.* Значеніе и роль опорныхъ пунктовъ. Бой за населенные пункты. Бой за лѣсъ. Бой за тѣснину. Ночныя дѣйствія. Пѣхота, какъ прикрытіе артилеріи. Атака артилеріей. Дѣйствія пѣхоты противъ кавалеріи.

II. *Горная война.* Характеръ горной войны. Походныя движенія въ горахъ. Охраненіе. Расположеніе на мѣстѣ. Бой. Организація альпійскихъ войскъ.

Шестая и седьмая лекціи посвящены кавалеріи. Первая изъ нихъ разсматриваетъ роль и дѣятельность армейской кавалеріи, т. е. спеціально развѣдываніе передовою конницею (*cavalerie d'exploration; divisions de cavalerie*).

Упомянувъ вкратцѣ о различіи задачъ, возлагаемыхъ на армейскую кавалерію, на корпусную и на дивизионную, руководство переходитъ къ рассмотрѣнію дѣйствій первой.

Задача армейской кавалеріи — видѣть и посылать донесенія. Она можетъ быть вынуждена драться, но бой для нея всегда долженъ быть лишь средствомъ, никогда цѣлью.

Затѣмъ руководство различаетъ въ развѣдываніи два вида дѣятельности кавалеріи: 1) открытіе мѣста нахождения непріятеля (*la découverte*) офицерскими развѣздами (*reconnaisances d'officiers*) или отрядами разной численности (*détachements de découverte*) и 2) до-

полнительный сборъ свѣдѣній главными силами кавалеріи (le gros de l'exploration).

Далѣе слѣдуетъ подробное разсмотрѣніе дѣятельности разъѣздовъ и развѣдывательныхъ отрядовъ.

Послѣ этого руководство переходитъ къ изслѣдованію дѣйствій главныхъ силъ передовой армейской кавалеріи, рассматривая походныя движенія ея, охраненіе, расположеніе на мѣстѣ и бой.

Остановимся нѣсколько на вопросѣ о боѣ.

Руководство признаетъ бой въ конномъ строю нормальнымъ для кавалеріи. Къ бою въ слѣшенномъ строю послѣдняя прибѣгаетъ лишь, когда разстояніе до непріятеля, мѣстность, огонь непріятеля или превосходство силъ его не допускаютъ атаки, а также когда нужно лишь задержать непріятеля. Затѣмъ руководство предупреждаетъ, что хотя эти оба вида боя кавалеріи рассматриваются отдѣльно одинъ отъ другого, но обстановка на войнѣ чаще всего требуетъ сочетанія того и другого.

Бой кавалеріи противъ кавалеріи раздѣляется на періодъ приближенія къ противнику и на самую атаку, причемъ первому придается то важное значеніе, которое онъ дѣйствительно заслуживаетъ.

Какъ особенность изученія боя кавалеріи противъ кавалеріи, нужно еще обратить вниманіе на изслѣдованіе рукопашнаго боя, послѣ столкновенія (mêlée), чего мы вовсе не встрѣчаемъ въ нашихъ учебникахъ.

Дѣйствія кавалеріи противъ пѣхоты рассматриваются съ точки зрѣнія возможности такой обстановки, когда конницѣ придется атаковать даже неразстроенную пѣхоту. При этомъ указывается цѣлый рядъ мѣръ, облегчающихъ эту трудную задачу.

Атака артилеріи кавалеріею не представляетъ ничего особеннаго въ изложеніи руководства.

Бой кавалеріи въ слѣшенномъ строю, который въ будущія войны будетъ встрѣчаться чаще чѣмъ прежде, рассматривается весьма обстоятельно.

Въ общемъ шестая лекція излагается по слѣдующей программѣ:

I. Роль кавалеріи въ арміяхъ.

II. Развѣдываніе. Розыскъ противника (service de découverte): офицерскіе разъѣзды, развѣдывательные отряды, установленіе и поддержаніе соприкосновенія съ противникомъ; доставка донесеній. Назначеніе главныхъ силъ передовой конницы, походныя движенія, остановки, двѣя переходовъ, охраненіе на походѣ; расположеніе на отдыхѣ,

охраненіе во время отдыха. Бой. Бой въ конномъ строю противъ кавалеріи, противъ пѣхоты, противъ артилеріи. Бой въ спѣшенномъ строю.

Седьмая лекція посвящена разсмотрѣнію дѣйствій кавалеріи въ связи съ другими родами оружія и въ разныхъ частныхъ случаяхъ, какъ то видно изъ слѣдующей программы:

I. Дѣйствія кавалеріи въ связи съ другими родами оружія. Различіе между службою охраненія передовой линіи (le service de sûreté de première ligne) и службою непосредственнаго охраненія (service de protection immédiate).

II. Служба охраненія передовой линіи. Развѣзды и отряды развѣдыванія. Главныя силы.

III. Служба непосредственнаго охраненія. Роль дивизионной кавалеріи во время движенія и при расположеніи на мѣстѣ.

IV. Кавалерія въ отрядахъ.

V. Кавалерія при завязкѣ боя: развѣзды, дѣйствія для замедленія движенія противника, занятіе опорныхъ пунктовъ.

VI. Роль кавалеріи въ бою.

VII. Роль кавалеріи послѣ боя; преслѣдованіе, прикрытіе отступленія.

Военно-историческіе примѣры. Какъ уже выше сказано, въ текстѣ учебника встрѣчаются упоминанія о фактахъ изъ военной исторіи, причемъ обыкновенно приводится лишь фамилія дѣйствовавшего лица и названіе мѣста, гдѣ происходило событіе, на которое желаютъ обратить вниманіе обучающихся.

Болѣе подробно примѣры изложены въ приложеніи къ курсу тактики (Développements et notices pour l'intelligence des exemples cités dans le cours). Однако и здѣсь не вдаются въ детали, а ограничиваются изложеніемъ обстановки въ весьма общихъ чертахъ, выдѣляя изъ нея рельефно необходимую сторону факта.

Каждый примѣръ изложенъ на 2—3 страницахъ литографированнаго учебника малаго формата, причемъ соответствующая карта занимаетъ полстраницы и больше.

Всего военно-историческихъ примѣровъ въ этомъ сборникѣ—40.

Репетиціи по общей тактикѣ. Знанія, пріобрѣтенныя обучающимися по общей тактикѣ, провѣряются на двухъ репетиціяхъ. Послѣднія имѣютъ цѣлью не только повѣрку знаній, но еще и развитіе и дополненіе ихъ.

О назначенной каждому репетиціи обучающіеся узнаютъ по крайней мѣрѣ за недѣлю, по заблаговременно объявленному списку. Каждую недѣлю обучающіеся сдаютъ не болѣе одной репетиціи по общему военному образованію.

Такъ какъ по тактикѣ всего 2 репетиціи, то объемъ каждой изъ нихъ равняется половинѣ курса. Однако, такъ какъ курсъ

самъ по себѣ не объемистъ, то репетиціи выходятъ приблизительно такія же, какъ у насъ.

Между тѣмъ время которое дается для подготовки, въ нѣсколько разъ больше (цѣлая недѣля). Кромѣ того приготовленіе къ лекціямъ, лекціи и изученіе ихъ непосредственно послѣ возвращенія изъ амфитеатра—въ высшей степени облегчаютъ трудъ окончательнаго усвоенія репетиціи.

Каждаго обучающагося спрашиваютъ обыкновенно 10 минутъ.

Къ доскамъ вызываются одновременно двое. Въ то время, когда одинъ отвѣчаетъ, другой готовится къ отвѣту. Сверхъ того долженъ присутствовать еще третій обучающійся, служащій свидѣтелемъ. Каждый спрошенный подписывается противъ полученнаго балла для того, чтобы по почерку можно было контролировать, что отвѣчалъ дѣйствительно тотъ, которому слѣдовало. Сверхъ того такая росписка свидѣтельствуешь о томъ, что отвѣчавшему былъ своевременно сообщенъ баллъ, полученный имъ за отвѣтъ.

Знанія оцѣниваются по 20 балльной системѣ.

По общей тактикѣ производятся практическія занятія, называемыя *exercices d'application*. Однако, практическія занятія больше всего примѣняются къ изученію профессиональной пѣхотной тактики, къ разсмотрѣнію, которой сейчасъ перейдемъ.

Профессиональная теоретическая подготовка производится въ часы, назначенные у насъ для строевыхъ занятій; въ эти же часы производится и практическая профессиональная подготовка. Мы остановимся на этихъ занятіяхъ лишь настолько, насколько они имѣютъ связь съ тактикою.

Въ этомъ отношеніи профессиональная подготовка имѣетъ цѣлью ознакомить обучающихся практическимъ путемъ на планахъ и картахъ и, главнымъ образомъ, на мѣстности съ такими задачами, выполнение которыхъ выпадаетъ на долю младшихъ офицеровъ на войнѣ.

Для этого необходимо возможно ближе и подробно ознакомить будущаго офицера со спеціальною тактикою пѣхоты, причемъ главное вниманіе приходится обратить на дѣйствія малыхъ единицъ, съ которыми молодымъ офицерамъ только и придется имѣть дѣло, главнымъ образомъ, съ дѣйствіями взвода.

«Лучшій способъ подготовки будущихъ офицеровъ» говоритъ «*Instructions du chef de bataillon*» заставить ихъ изучать въ многочисленныхъ разнообразныхъ конкретныхъ случаяхъ дѣйствія небольшой единицы (взвода, роты). Однако, такъ какъ такія единицы

дѣйствуютъ самостоятельно лишь въ исключительныхъ случаяхъ, то дѣйствія ихъ слѣдуетъ изучать въ связи съ дѣйствіями болѣе крупныхъ единицъ, въ составъ которыхъ онѣ входятъ, и въ связи съ дѣйствіями другихъ родовъ оружія.

Каждый вопросъ тактики, который только допускаетъ это, долженъ непременно разсматриваться на планѣ или на мѣстности».

Пособіями при такой подготовкѣ служатъ вышеупомянутый учебникъ тактики и, главнымъ образомъ, уставы. На конкретныхъ примѣрахъ на планахъ или на мѣстности разсматриваются вопросы специальной тактики пѣхоты примѣнительно къ тѣмъ уставнымъ формамъ, въ которыя вылились положенія тактики. Въ особенности полезны въ этомъ отношеніи занятія на мѣстности, такъ какъ онѣ производятся съ обозначенными или дѣйствительными войсками, т. е. даютъ примѣненіе тактики къ живымъ формамъ, при томъ на мѣстности,—другими словами, при обстановкѣ, весьма близко подходящей къ той, при которой на самомъ дѣлѣ придется дѣйствовать.

Занятія по теоретической профессиональной подготовкѣ начинаются обыкновенно, на искусственной мѣстности, устроенной въ громадномъ ящикѣ съ пескомъ. На этой мѣстности имѣются дома, деревья, мельницы и т. п. изъ кусковъ дерева; дороги проложены мѣломъ и т. д.

Затѣмъ переходятъ къ рѣшенію задачъ на картахъ и на дѣйствительной мѣстности. Задачи, рѣшенные на картахъ, при первой къ тому возможности, рѣшаются вторично въ полѣ, чтобы проверить рѣшеніе на мѣстности. При этомъ рѣшенія нерѣдко выходятъ совсѣмъ другія, чѣмъ тѣ, которыя были приняты при занятіяхъ на картахъ. Это, однако, французы находятъ вполне въ порядкѣ вещей.

Веденіе занятій по профессиональной подготовкѣ весьма разнообразное. Руководителямъ предоставленъ въ этомъ отношеніи большой просторъ, чѣмъ они и пользуются, чтобы возможно больше разнообразить занятія и этимъ дѣлать ихъ болѣе интересными. Однако, во всемъ этомъ разнообразіи замѣтно общее стремленіе подойти возможно ближе къ такой обстановкѣ, при которой молодому офицеру придется примѣнять свои знанія и свое умѣнье.

Особенность всѣхъ занятій по теоретической профессиональной подготовкѣ заключается еще въ томъ, что непріятель никогда не остается неподвижнымъ, инертнымъ, ничего не предпринимаящимъ противъ своего врага.

Наоборотъ, предполагается, что онъ дѣйствуетъ, какъ дѣйствовалъ бы настоящій, энергичный противникъ на войнѣ, цѣлесообразно, соотвѣтственно требованіямъ военнаго искусства. Дѣйствіями его руководить самъ преподаватель, который, благодаря этому, имѣетъ возможность вводить новыя и интересныя данныя въ задачу. Иногда это дѣлають 3—4 изъ обучающихся, но всегда подъ руководствомъ преподавателя.

При занятіяхъ на мѣстности непріятель обозначается нѣсколькими человѣками изъ обучающихся. Этотъ обозначенный противникъ дѣйствуетъ по указаніямъ руководителя, передаваемымъ при помощи семафорной сигнализациі.

Въ заданіяхъ обстановка сначала не дается въ окончательномъ видѣ, а лишь въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ она могла быть извѣстна на самомъ дѣлѣ въ подобномъ случаѣ на войнѣ. По мѣрѣ хода занятій сообщаются новыя свѣдѣнія о непріятелѣ, причемъ эти свѣдѣнія сообщаются въ такой формѣ, въ какой они получились бы въ дѣйствительности.

Въ рѣшеніяхъ задачъ обращаютъ на себя вниманіе тѣ подробности, до которыхъ доходятъ французы, до примѣненія къ мѣстности отдѣльныхъ людей включительно. Это и понятно, разъ цѣлью обученія поставлено подготовить, главнымъ образомъ, хорошаго взводнаго командира.

При рѣшеніи задачъ допускаются лишь такія карты, которыя дѣйствительно будутъ выдаваться войскамъ. Разными 100 сажеными, 250 саж. и т. п. планами, въ родѣ существующихъ у насъ, вовсе не пользуются. Только для занятій въ классѣ мѣстность замѣняется стѣннымъ планомъ, изготовленнымъ въ училищѣ увеличеніемъ фотографическимъ способомъ существующихъ картъ въ масштабѣ $1/20000$ до $1/5000$.

На этихъ картахъ ничего не наносится, такъ какъ на самомъ дѣлѣ офицеры не дѣлають этого. За то составляются кроки, отчетныя карточки, «восковки» и т. п., что даетъ обучающимся одновременно практику въ этомъ дѣлѣ.

При занятіяхъ въ полѣ всѣ приказанія и мельчайшія распоряженія, съ указаніемъ мѣста и времени отдачи ихъ, записываются обучающимися въ тетрадахъ и представляются послѣ занятій. Тогда же обучающіеся представляютъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ («compte rendu»), что заставляеть ихъ еще разъ основательно продумать рѣшеніе и, можетъ быть, даже исправить или дополнить его.

Занятія эти производятся не только на ближайшей къ училищу мѣстности, но и на болѣе значительномъ разстояніи отъ С. Сира. Въ послѣднемъ случаѣ обучающіеся отправляются туда верхомъ или по желѣзной дорогѣ.

Еще нужно замѣтить, что въ училищѣ въ теченіе года рѣшается громадное количество задачъ (болѣе 100), весьма разнообразныхъ, какъ по заданіямъ (обстановкѣ), такъ и по работамъ, исполненіе которыхъ требуется отъ обучающихся.

Для облегченія составленія задачъ имѣется сборникъ ихъ. Въ немъ 172 задачи, большинство которыхъ было рѣшено въ С. Сирскомъ училищѣ въ предыдущемъ году (1906—1907 г.). Рѣшеніе такого громаднаго количества задачъ, конечно, потребовало много времени, что служить лучшимъ доказательствомъ того, что главное вниманіе французовъ обращено на практическую подготовку, и что теорія отошла на второй планъ.

Въ предисловіи къ этому сборнику задачъ говорится, что однихъ знаній тактики и уставовъ недостаточно для цѣлесообразнаго использованія боевыхъ силъ войскъ на войнѣ, хотя эти знанія и должны служить основаніемъ для всѣхъ соображеній начальниковъ. Необходимо еще умѣть примѣнять ихъ на дѣлѣ. Дѣйствія въ военное время происходятъ въ обстановкѣ, напоминающей условія, которыя выставлялись на задачахъ мирнаго времени, и кто заблаговременно много практиковалъ свой умъ въ рѣшеніи этихъ вопросовъ, имѣетъ всѣ шансы на то, что въ военное время легко найдетъ рѣшенія, соотвѣтствующія обстановкѣ.

Въ этомъ предисловіи еще говорится, что заданія должны быть изложены возможно просто и кратко: задачу всего отряда слѣдуетъ указать въ общемъ, а частную задачу единицы, о дѣйствіяхъ которой идетъ рѣчь въ данномъ случаѣ, настолько полно, насколько того требуетъ строгая необходимость.

Отъ рѣшеній нужно требовать краткости, ясности и опредѣленности.

Какъ примѣръ заданій, приведемъ № 15 изъ сборника Exercices sur la carte. Manœuvres avec cadres ou avec troupe aux environs de St. Cyr. Thèmes:

Общая обстановка. Колонна изъ 3 родовъ оружія (требующая для прохода мимо какого нибудь пункта 2 часа) двигается съ В. на Montfort-l'Amaury для поддержанія отряда, дѣйствующаго противъ непріятеля, который находится въ юго-западномъ направленіи.

Маршрутъ: Les Loges, Guyancourt, les 4 Pavés, Trappes.

Частная обстановка: Прибывъ въ Guyancourt (въ 5 часовъ утра), начальникъ авангарда узналъ, что непріятельская колонна (пѣхота и кавалерія) наканунѣ вечеромъ заняла Dampierre и Choisel. Онъ отдалъ командиру головной роты главныхъ силъ авангарда слѣдующее приказаніе: Guyancourt, 5 часовъ утра.

1) Непріятельская колонна (пѣхота и кавалерія) вчера вечеромъ заняла Dampierre и Choisel.

2) Отправьтесь, для прикрытія фланга, на Voisins, гдѣ дѣйствовать фронтомъ на Ю. и Ю.-В. (направленіе на Chevgeuse и Dampierre). Въ Вашемъ распоряженіи 2 самокатчика и 6 кавалеристовъ.

3) Главныя силы выступятъ изъ Guyancourt въ 5 час. 30 мин.

Требуется исполнить: Выбрать дорогу и отдать приказаніе для движенія. Выбрать мѣсто расположенія роты. Указать расположеніе роты (приказаніе).

Новыя данныя (incidents).

Командиръ роты получаетъ слѣдующія свѣдѣнія:

1) Въ 6 часовъ утра: „Непріятельская колонна (около 1/2 эскадрона и 2 роты) въ 5 часовъ 15 мин. показала у выхода изъ Mesnil-Sevin, откуда направлялась на Mesnil—St. Denis“.

2) Въ 6 час. 30 мин.: „Со стороны д. l'Agiot слышенъ частый ружейный огонь“.

3) Въ 6 часовъ 40 мин.: „Взводъ кавалеріи, за которымъ шли въ 1 1/2 верстахъ 2 роты, дошелъ до Romainville въ 6 час. 15 мин. и направился на С.“

4) Въ 7 часовъ: „2 взвода непріятеля, наступая по дорогѣ Romainville-Voisins, вступаютъ въ перестрѣлку съ передовыми частями роты, высланной для обезпеченія фланга.“

Въ то же время: Полторы роты двигаются отъ Buloyet на Voisins и далѣе черезъ Bois de la Garenne.

Изъ этого примѣра видно, что заданіе каждой задачи слагается изъ: 1) изложенія общей обстановки; 2) выясненія частной обстановки, въ которой находится единица, о которой идетъ рѣчь; 3) указанія работъ, требуемыхъ отъ обучающихся и 4) изъ цѣлаго ряда донесеній или свѣдѣній, сообщаемыхъ постепенно, по мѣрѣ хода рѣшенія задачи, съ точнымъ указаніемъ момента полученія ихъ.

Рѣшеніе такихъ задачъ производится, какъ уже выше указано, сперва на искусственной мѣстности въ ящикѣ съ пескомъ, а затѣмъ на картахъ (exercices sur la carte) и на дѣйствительной мѣстности. Занятія въ полѣ можно раздѣлить на ученія 1) съ обозначенными войсками ¹⁾ (exercices avec cadres) и 2) съ пѣхотою, которая для этой цѣли дается въ распоряженіе училища изъ С.-Сирскаго форта (exercices avec troupe). Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ обучающіеся исполняютъ обязанности взводныхъ команди-

¹⁾ Взводъ обозначается двумя обучающимися съ палкою, развѣздъ и дозоръ—однимъ съ флагомъ и т. д.

ровъ и низшихъ начальниковъ, старшаго въ разѣздѣ или дозорѣ и т. д., а ротами командуютъ офицеры-инструктора.

Въ концѣ года и обучающіеся допускаются до командованія ротами.

Эти занятія, пожалуй, можно называть маневрами противъ обозначеннаго противника (а послѣднимъ руководить, какъ выше указано, командиръ группы). Очевидно, что такія занятія, гдѣ тактическія положенія примѣняются непосредственно къ живымъ формамъ при почти той же обстановкѣ, при которой придется дѣйствовать будущимъ офицерамъ, приносятъ громадную пользу²⁾.

Указать здѣсь всѣ разновидности практическихъ занятій по тактикѣ у французовъ нѣтъ возможности, да въ этомъ и нужды нѣтъ. Однако, позволимъ себѣ остановиться на одномъ изъ видовъ этихъ занятій; это—*études de principes* или изученіе извѣстнаго или извѣстныхъ тактическихъ положеній, находящихся въ большей или меньшей связи другъ съ другомъ. Занятія эти заключаются въ рѣшеніи всѣми одной и той же задачи (на стѣнномъ планѣ), заданіе которой такъ составлено, что приводитъ къ разсмотрѣнію тѣхъ принциповъ, которые имѣютъ въ виду изучать въ данномъ случаѣ.

Заданіе это выдается обучающимся наканунѣ занятій для того, чтобы они могли подготовиться къ послѣднимъ, просматривая соотвѣтствующія части курса, уставы и т. д.

Заданіе отлитографировывается на лѣвой половинѣ полулиста бумаги, на правой половинѣ котораго изложены «принципы», которые будутъ разсматриваться, а также нѣкоторыя указанія для преподавателя. Правая половина отрывается и дается обучающимся лишь послѣ окончанія занятій.

Эти занятія имѣютъ цѣлью крайне подробное и всестороннее разсмотрѣніе данныхъ вопросовъ тактики. Всѣ усилія инструкторовъ направлены къ тому, чтобы правильное пониманіе этихъ вопросовъ проникло, такъ сказать, до мозга костей обучающихся. При той энергіи и послѣдовательности, которыя французы проявляютъ въ этомъ дѣлѣ, они не могутъ не достигнуть этой цѣли.

Какъ примѣръ «принциповъ», приведемъ разсмотрѣнные въ нашемъ присутствіи 31-го марта 1908 года въ первой группѣ С. Сирскаго училища.

²⁾ Обучающіеся подаютъ всѣ команды, дѣлаютъ всѣ распоряженія и т. д., какъ на маневрахъ и при обстановкѣ, которую стараются дѣлать возможно болѣе похожею на то, что бываетъ на войнѣ.

«Каждая часть, вступающая въ бой, должна быть прикрыта разбѣдомъ или какими нибудь тактическими единицами. Впереди каждой единицы должны двигаться дозоры».

Рота, вступающая въ бой, должна быть эшелонирована въ глубину—*échelonnée en profondeur*».

«Въ баталіонѣ роты, находящіяся впереди, должны своимъ огнемъ облегчать движеніе ротъ, находящихся назади».

Руководителю-инструктору были даны слѣдующія указанія:

1) Ввести измѣненія въ обстановку до того, какъ роты ввязались въ бой противъ своихъ главныхъ цѣлей.

2) Точно опредѣлить пункты, съ которыхъ производится непріятельскій огонь, и силу послѣдняго.

3) Вызвать контръ-атаку со стороны непріятеля.

Сверхъ того указано, что 4 обучающихся должны обдумывать дѣйствія непріятеля въ смыслѣ: 1) организациі обороны деревни, которую предположено атаковать (принять, главнымъ образомъ, тѣ мѣры, которыя видны со стороны атакующаго), 2) опредѣленія мѣста, откуда могла быть произведена контръ-атака и какъ послѣдняя должна была быть исполнена.

Отъ обучающихся требовалось: 1) изучить въ подробностяхъ наступленіе роты боевой линіи и роты поддержки; 2) опредѣлить гдѣ, когда и какъ пулеметный взводъ могъ бы принять участіе въ бою.

Сверхъ уже приведенныхъ видовъ практическихъ занятій по тактикѣ можно еще указать на военную игру, которую французы, почему то, называютъ нѣмецкимъ словомъ «*kriegsspiel*». Однако, нужно сказать, что такихъ занятій не находятъ вполне подходящими для обучающихся въ военномъ училищѣ, такъ какъ каждой изъ сторонъ могутъ быть сдѣланы крупныя ошибки, которыя сдѣлаютъ эти занятія не поучительными.

За то французы находятъ, что практическія занятія по курсу стрѣльбы (*cours de tir*)¹⁾ приносятъ не малую пользу въ тактической подготовкѣ будущихъ офицеровъ. Занятія эти имѣютъ цѣлью изучить употребленіе огня на мѣстности съ тактической точки зрѣнія. Для нихъ составляются заданія, какъ для задачъ по тактикѣ; на этихъ занятіяхъ также дѣйствуетъ обозначенный противникъ и т. д.

¹⁾ Въ теоретическую профессиональную подготовку входитъ, [какъ выше указано, теоретическій курсъ стрѣльбы (стрѣльба изъ ружей относится къ практической профессиональной подготовкѣ).

Къ практическимъ занятіямъ по тактикѣ можно, пожалуй, еще причислить сообщенія (conférences) на тактическія темы, которыя заставляютъ обучающихся дѣлать передъ товарищами.

Репетиціи по теоретической профессиональной подготовкѣ. По профессиональной подготовкѣ также назначаются репетиціи. Таковыхъ чисто тактическихъ—3. Само собою разумѣется, что отвѣты заключаются въ разборѣ разныхъ вопросовъ тактики пѣхоты на картахъ.

Практическая подготовка будущихъ офицеровъ въ тактическомъ отношеніи во Франціи заканчивается участіемъ въ большихъ маневрахъ.

Экзаменъ. По курсу общей тактики окончательный баллъ, выставляемый въ спискахъ старшинства, получается какъ средній баллъ изъ годового и изъ балла, полученнаго за повѣрочное сочиненіе, composition de révision. Особаго устнаго экзамена по общей тактикѣ нѣтъ.

За то по спеціальной тактикѣ пѣхоты обучающіеся подвергаются весьма строгому экзамену, обставленному при томъ совершенно особымъ образомъ. Во первыхъ, день этого экзамена назначается самимъ военнымъ министромъ. Во вторыхъ, для присутствованія на экзаменѣ назначаются военнымъ же министромъ штабъ-офицеры, не имѣющіе отношеній къ училищу. Имъ придается для экзамена капитанъ, командиръ той группы, которой въ данномъ случаѣ производится экзаменъ.

Цѣль этого экзамена, согласно инструкціи, удостовѣриться въ способностяхъ обучавшихся молодыхъ людей руководить взводомъ въ бою и въ ихъ знаніи службы въ полѣ.

Провѣрка эта производится практическимъ путемъ на планахъ или на мѣстности.

Такая обстановка экзамена еще лишній разъ подтверждаетъ, какое первостепенное значеніе французы придаютъ практической подготовкѣ будущихъ офицеровъ въ тактическомъ отношеніи.

Если подвести итоги всему вышеизложенному о подготовкѣ будущихъ офицеровъ во Франціи въ тактическомъ отношеніи, то придется признать, что это дѣло поставлено весьма систематично и основательно.

Благодаря тому, что будущіе офицеры цѣлый годъ готовятся въ какой нибудь войсковой части, училищу въ высокой степени

облегчается строевая подготовка ихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ эти молодые люди въ войскахъ пріобрѣтаютъ неоцѣнимыя свѣдѣнія о службѣ солдата во всѣхъ подробностяхъ, вникаютъ въ его психологию и научаются заставлятъ послѣдняго уважать и слушаться ихъ.

Объединеніе руководства строевою и научною подготовкою въ рукахъ одного лица (помощника начальника училища—инспектора классовъ) даетъ возможность цѣлесообразно и систематично направить стремленія всѣхъ къ одной общей цѣли, отводя каждой отрасли то мѣсто, которое ей принадлежитъ по значенію для будущей службы офицера.

Разумное веденіе профессиональной теоретической и практической подготовки достигается тѣмъ, что во главѣ этого дѣла стоитъ баталіонный командиръ съ высшимъ военнымъ образованіемъ.

Единство доктрины достигается тѣмъ, что тотъ же баталіонный командиръ состоитъ единственнымъ преподавателемъ тактики, а командиры группъ—его адъюнктами. Оно проводится еще тѣмъ, что на лекціяхъ по тактикѣ обязаны присутствовать всѣ офицеры, что послѣдніе разъ въ недѣлю собираются для практическихъ занятій по тактикѣ подъ руководствомъ баталіоннаго командира, и что обучающимся воспрещено пользоваться другими пособіями кромѣ оффиціального учебника и уставовъ.

Особенность преподаванія тактики во Франціи заключается въ прохожденіи отдѣльно курса общей тактики всѣхъ 3 родовъ оружія и отдѣльно специальной тактики пѣхоты. Общая тактика проходитъ на лекціяхъ въ аудиторіи, а специальная—практическимъ путемъ въ часы, назначенные для профессиональной подготовки.

Лекціи по общей тактикѣ носятъ совсѣмъ особый характеръ. На нихъ читается лишь самое существенное, все второстепенное изучается обучающимися самостоятельно. Передъ лекціею дается часъ для подготовки, послѣ нея—часъ для окончательнаго изученія. Въ общемъ требуется самостоятельная, индивидуальная работа каждаго.

Что же касается практическихъ занятій по тактикѣ, то разныхъ видовъ ихъ можно насчитать 11. Ужь это одно указываетъ, что эта отрасль тактики—излюбленное дѣло французовъ. Въ теченіе года рѣшается болѣе 100 самыхъ разнообразныхъ задачъ. Вообще эти занятія разнообразятся до безконечности. О рутинѣ или схемахъ не можетъ быть никакой рѣчи. Заданія самыя разнообразныя. Всѣ они составлены примѣнительно къ тому, что бываетъ въ дѣйствительности: сперва обстановка не полна, а затѣмъ она постепенно

пополняется, благодаря вновь поступающимъ свѣдѣніямъ. Послѣднія—неясны, неопредѣленны, сбивчивы, проходятъ не въ порядкѣ отправленія—однимъ словомъ, какъ то бываетъ на самомъ дѣлѣ на войнѣ.

На подготовку будущихъ офицеровъ французы кладутъ много труда и дѣлаютъ это умѣло и систематично. Лучшею оцѣнкою ихъ системы можетъ служить оцѣнка, данная ихъ врагами нѣмцами, устами выдающагося германскаго военнаго писателя фонъ-Пеле-Нарбоннѣ. Въ послѣднемъ изданіи *Loebell's Jahresberichte* (стр. 66) онъ говоритъ: «приходится откровенно признать, что при такой постановкѣ дѣла французскіе молодые офицеры получаютъ прекрасную подготовку, далеко превосходящую подготовку нѣмцевъ».

Нѣкоторыя общія черты въ постановкѣ тактической подготовкѣ будущихъ офицеровъ въ Германіи и во Франціи. Въ заключеніе позволяемъ себѣ подчеркнуть слѣдующія особенности, общія для германскихъ и французскихъ военныхъ училищъ.

1) Какъ въ Германіи, такъ и во Франціи цѣль подготовки будущихъ офицеровъ поставлена *ясно и опредѣленно*.

Для достиженія этой цѣли создана *строгая система*, въ которой каждому предмету отведено то мѣсто, которое ему принадлежитъ по его значенію для будущей службы офицера. Въ этой системѣ *тактика заняла доминирующее положеніе*.

2) Направленіе занятій по строевой и научной подготовкѣ сосредоточено въ рукахъ одного лица, что исключаетъ возможность существованія въ одномъ училищѣ двухъ діаметрально противоположныхъ стремленій. Такимъ образомъ достигнуто *единство въ веденіи занятій*.

Нѣтъ той *двойственности*, которая у насъ представляетъ подводный камень, о который рушатся всѣ попытки поднять тактическую подготовку будущихъ офицеровъ.

3) Какъ въ Германіи, такъ и во Франціи стремятся не къ *обширности знаній*, а къ ихъ *основательности*. Вслѣдствіе этого объемы курсовъ въ нѣсколько разъ меньше чѣмъ у насъ.

4) Изученію курсовъ данъ исключительно *практическій характеръ*. Чтеніе теоріи играетъ второстепенную роль, и центр тяжести перенесенъ на практическія занятія.

Въ связи съ этимъ необходимо отмѣтить, что какъ нѣмцы, такъ и французы стремятся *возможно меньше утруждать память*, а

возможно больше развивать умъ, находчивость и индивидуальныя способности.

5) Какъ у нѣмцевъ, такъ и у французовъ красною нитью черезъ всю подготовку будущихъ офицеровъ въ тактическомъ отношеніи проходитъ *стремленіе къ единству взглядовъ*, къ единству доктрины.

6) У тѣхъ и другихъ слѣдуетъ еще отмѣтить боязнь *рутины, шаблоновъ и схемъ*, вообще всего, что можетъ помѣшать развитію способностей *быстро* принимать рѣшенія, отвѣчающія обстановкѣ, главной повелительницѣ на войнѣ.

7) Въ Германіи, а въ особенности во Франціи обращаетъ на себя вниманіе *громадное количество задачъ*, которыя обучающимся приходится рѣшать.

При этомъ не слѣдуетъ забывать, что *эти задачи—самыя разнообразныя*. Онѣ разнообразны не только по заданіямъ, но и по работамъ, которыя требуются отъ обучающихся.

8) На практическихъ занятіяхъ непріятель *никогда не представляется инертнымъ*, ничего не предпринимающимъ: наоборотъ, все время предполагается, что онъ весьма энергиченъ и дѣйствуетъ вполне плѣсообразно.

9) Особенность задачій заключается въ томъ, что они стремятся представить *обстановку въ томъ видѣ, въ какомъ она представляется въ дѣйствительности на войнѣ*.

Вслѣдствіе этого сразу не даются всѣ данныя, а по слѣднія сообщаются постепенно, соотвѣтственно ходу рѣшенія.

10) Работы, которыя обучающіеся должны выполнить, приводятъ къ *разсмотрѣнію дѣйствій мельчайшихъ единицъ*, иногда даже къ примѣненію отдѣльныхъ людей къ мѣстности.

11) При разсмотрѣніи обстановки *самое серьезное и детальное вниманіе обращается на изученіе элемента мѣстности*. Вопросъ этотъ у нѣмцевъ считается на столько важнымъ, что нашли необходимымъ изъ него создать новый предметъ—Фельдкунде.

12) Рѣшеніе задачъ не заключается въ заполненіи извѣстнаго шаблона данными частной задачи; наоборотъ, оно выливается для cadaго случая въ особую форму, соотвѣтствующую особымъ требованіямъ даннаго заданія.

13) Еще нужно замѣтить, что *лито не пропадаетъ даромъ* Этимъ лучшимъ временемъ для тактической подготовки будущихъ офицеровъ пользуются самымъ интенсивнымъ образомъ.

Наконецъ 14) нельзя обойти молчаніемъ тотъ *интересъ къ дѣлу*, который преподаватели *обязаны вызвать* у обучающихся и который требуетъ много труда и умѣнья со стороны послѣднихъ въ видѣ заблаговременной, напряженной, хорошо обдуманной подготовки къ каждому занятію.

Въ общемъ нѣмцы и французы стремятся готовить лишь *хорошаго во всѣхъ отношеніяхъ взводнаго командира*, умѣющаго *самостоятельно и увѣренно* приступать къ рѣшенію всякой задачи, обладающаго находчивостью и способностью разобраться въ любой обстановкѣ.

Какъ видно, поставленная задача—не широка, но за то она выполнена превосходно.

Пути, которыми дошли до этой цѣли, мы старались освѣтить насколько могли. При этомъ вовсе не хотимъ сказать, что желательно у насъ, при совершенно другой обстановкѣ, слѣпо копировать какую нибудь изъ иностранныхъ системъ, но позволяемъ себѣ думать, что въ этихъ системахъ немало такого, надъ чѣмъ стоитъ призадуматься.

Б. Виднэгъ.

